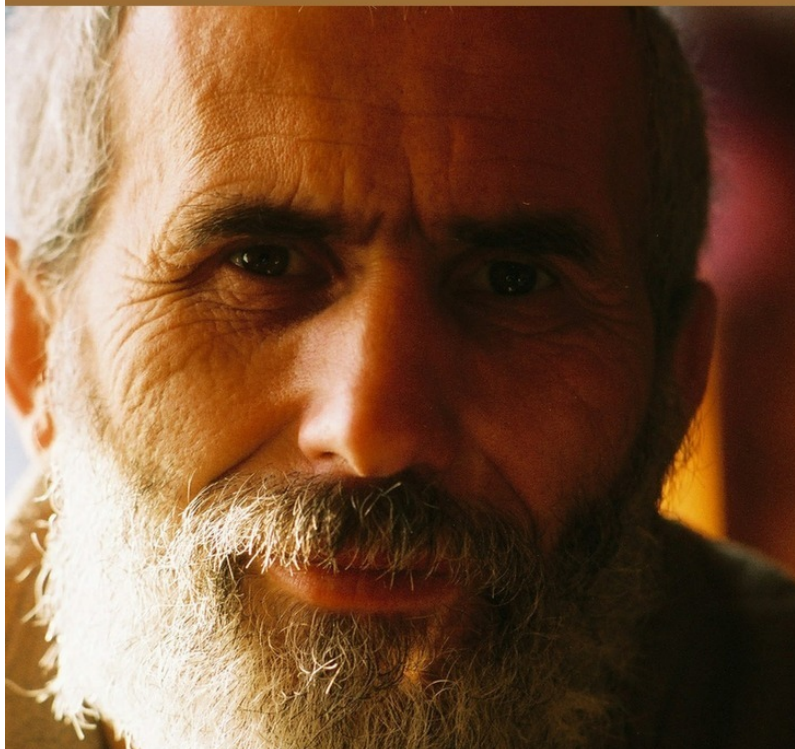

Несин Владимир
*Записки босоногого
путешественника*

Несин Владимир

Записки босоногого путешественника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19488566

ISBN 9785448304620

Аннотация

С Владимиром мы познакомились в Мурманске. Он ехал в автобусе, с большим рюкзаком и... босой. Люди с интересом поглядывали на необычного пассажира, но начать разговор не решались. Мы первыми нарушили молчание: «Простите, а это Вы, тот самый путешественник, который путешествует без обуви?». Он для верности оглядел себя и утвердительно кивнул: «Да, это я». Поразили его глаза и улыбка, очень добрые, будто взглянул на тебя ангел с иконы... Панфилова Екатерина, редактор

Содержание

Часть 1. К «Огненной земле»	5
Канада	5
Транзит через Штаты	15
Транзит через Мексику	24
Эквадор	26
Перу	30
Боливия	36
Аргентина	52
Chille	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Записки босоногого путешественника Несин Владимир

© Несин Владимир, 2016

Редактор Екатерина Панфилова

Корректор Екатерина Загорье

ISBN 978-5-4483-0462-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. К «Огненной земле»

Общее расстояние = 32.000 км.

Пешком пройдено 8500 км

Канада

В Канаду мы вернулись в канун Рождества, и природа сделала нам подарок – дожди сменились обильным снегопадом. Здесь, в западной части Британской Колумбии, это отнюдь бывает не каждый год. Правда, через пару дней снегопад сменился нудным дождичком, но снежный покров удержался-таки до Нового года. Так что нам троим удалось всё же поводить хоровод вокруг ёлочки, растущей во дворе дома, где снимал комнату Никита. Отпечатки наших босых ступней, правда, исчезли вместе со снегом уже на следующий день. Так что православное Рождество и русский Старый Новый год наша семья встречала без снега.

Всё это время мы жили в маленькой комнатке моего сына, который работал в той же компании, в которую я устроил его 14 месяцев назад. За это время сидячая работа ему поднадоела, и он с радостью принял моё предложение – сменить деятельность. Да, забыл написать, что в Ванкувере свою первую ночь мы провели в русской православной церкви. За-

тем, удивляя людей своими босыми ногами, мы добрались до пригорода, где живёт мой приятель Игорь Ревенко, который подарил мне старенький Вольво. Машина хоть и тратила столько же антифриза, сколько и солярки из-за прогоревшей прокладки, но очень выручила нас. В Канаде, после подачи заявления на увольнение, положено отработать ещё месяц, поэтому я возил Никиту на работу, а с Вероникой ездили в поисках работы по организациям или искали через Интернет. В госпитале, где раньше работала моя жена, её место, конечно, уже было занято. Но на Рождественские каникулы ей всё же удалось отработать там несколько смен, так что деньги на текущие расходы у нас были. Для себя же я работу не нашёл, так как зимой многие фермеры и строительные организации не работают.

В Интернете я узнал, что на севере провинции «Альберта» требуются водители и подсобные рабочие, а медсёстры в Канаде везде в дефиците. В общем, до конца января я сдал экзамены на профессиональные водительские права, и мы поехали на север. К тому времени мы уже поменяли Вольво на не менее старую Тоёта Королла, да ещё, вдобавок, купили у подруги жены старый микроавтобус, за \$300, чтобы было где спать в дороге и пока не найдём себе жильё. До столицы Альберта – города Эдмонтон мы добрались за два дня. Никита ехал за рулём Тойёты и набирался опыта езды по заснеженной дороге в потоке машин то под моим, то под Вероникиным руководством.

Первая же ночь в Эдмонтоне показала нам, что наши лёгкие спальники, проверенные холодными ночами в Сахаре, не годятся для Севера, поэтому приходилось иногда включать движок и греться. А ведь место, куда мы ехали, было ещё дальше на север, так что ехать туда без твёрдой гарантии, что будет где жить, явно не стоило. Из расспросов людей, приехавших на выходные в столицу, и из бесед с сотрудниками многочисленных бюро по трудоустройству мы поняли: «Да, город „Форт Макс Моррис“ очень нуждается в рабочих руках, но жилья там катастрофически не хватает. Поэтому частники сдают 1-комнатную квартиру за \$1200 в месяц, при этом при въезде надо внести двойную цену на случай, если сломаешь что-то из мебели.»

\$2400 у нас не было, поэтому мы вынуждены были искать те организации, которые предоставляют жильё своим работникам. 1-ый вариант: рабочим предоставляют комнату в так называемом «Кэмпе» – это что-то вроде наших общежитий, но исключительно мужских. Идея такая: хочешь женщину – езжай на выходные за 500 км в столицу и трать свои «длинные доллары» в нелегальных публичных домах или легальных казино. Ну, а загуляешь, желающий занять твоё место в «общаге» сразу же найдётся. 2-ой вариант: Для очень нужного специалиста организация снимает квартиру.

1-й вариант был, конечно, легче, но он нас не устраивал, так как мы не хотели расставаться. Ну а ценным специалистом на данный момент могла быть только моя жена, так как

мои права в этой провинции были недействительны. Впрочем, и ей, чтобы работать медсестрой, пришлось заплатить \$350 за регистрацию в этой провинции и ждать 10 дней. Канадская бюрократия не лучше нашей, отличие лишь в том, что нельзя дать взятку, чтобы ускорить процесс. В замене прав я тоже не усмотрел логики, ведь водитель имеет право ездить с правами любой провинции по всем остальным 10 провинциям Канады плюс по 50-ти штатам Америки.

При замене прав я попал в замкнутый круг: их выдавали только при наличии справки о том, что ты имеешь или снимаешь жильё в Эдмонтоне. Но арендатор, по требованию администрации города, мог отдать в аренду своё жильё только человеку, имеющему счёт в банках Альберты. Канадские же банки не открывали счёта лицам, не проживающим на территории провинции. В конце концов, поездив по городу, мы нашли банк, неподчиняющийся этим правилам, а потом нашли квартиру, хозяин которой дал нам справку, что мы якобы снимаем квартиру у него.

Во время поездок по городу (на одной машине, естественно), мы поняли, почему власти столицы столь яро стараются, чтобы вновь прибывшие хоть как-то «засветились» в официальных бумагах. Три раза в день по городу перемещались сотни бомжей, что представляло довольно живописное зрелище из-за разноцветных одеял, в которые они были закутаны. Оказывается, сюда съезжаются бездомные со всей провинции. Это происходило по двум причинам: одни приеха-

ли сюда из других городов из-за множества туристов, у которых можно просить милостыню, да и пособие по безработице получить легче. Другие приехали на заработки и даже заработали что-то, но потом запили или сели на наркотики, которые продают здесь на каждом углу. Как бы там ни было, власти города в демократической стране не могут их выслатить за 101-й км как в Советском Союзе. Поэтому власти решили эту дилемму так: построили несколько бесплатных ночлежек, которые разделены на несколько категорий: мужская, женская, семейная для малолеток и для пьяных. Все посетители знают, что в нетрезвом виде их пустят только в дом для пьяных, поэтому, если кто-то из них чувствует, что не пройдёт по «одной доске», сразу идет туда. Все эти заведения открыты с 20.00 до 23.00, а затем до 7 утра оттуда никто не может выйти. Также никто не может там остаться на день. При входе посетителю выдают чистое одеяло и бутерброд, и он ложится на продезинфицированный матрас, обтянутый кожезаменителем, которые лежат в ряд на чистом полу. Всю ночь туалет и умывальник к услугам посетителей ночлежки, а утром, хочешь не хочешь, выметайся. Но городские власти конечно же заинтересованы, чтобы все бомжи были чем-то заняты и днём, поэтому предприняли следующее: дали разрешение некоторым церквям на организацию бесплатных обедов, но сделали это с таким расчётом, чтобы идти до них было не менее 1 часа. Вот и мигрируют они, как стада, от пастбища к пастбищу.

Ну, а священники пытаются спасти эти заблудшие души, потчуют их проповедями до того, как подадут пищу для жёлудков. Хотя, по правде сказать, большинство бомжей – добрые люди и грешат не больше тех, кто устоял перед алкоголем и наркотиками.

Хотя есть такая притча: один мужчина полюбил чужую жену, но она была богобоязненна и не хотела изменять мужу, да и сам этот мужчина не хотел грешить. Дьявол не раз подстрекал его, чтобы он соблазнил её или даже убил её мужа, чтобы она стала свободной. Но мужчина не поддавался. Тогда дьявол предложил ему выпить водки, ведь это не такой большой грех. Мужчина согласился, а потом по пьянке убил мужа и изнасиловал женщину. Скорей всего, это мусульманская притча, так как в христианстве пьянство не считается грехом.

Читатель, наверное, уже догадался, откуда мне известны порядки и условия жизни канадских хомласов. Правильно, мы 10 дней жили и питались с этими людьми, но, в отличие от них, у нас была машина, поэтому у нас оставалось много времени, чтобы решать свои организационные вопросы.

Наше пребывание в Эдмонтоне закончилось неожиданно. Бюро по трудоустройству нашло нам с Вероникой работу, но не на севере, а в центре Альберты, в небольшом городке неподалёку от г. Калгари. В случае согласия организация должна была оплатить наши расходы на бензин. Зарплату предлагали на 30% ниже, чем на севере, но и цены там, есте-

ственно, ниже, поэтому мы согласились.

Прощайте, Эдмонтовские бомжи, мы уезжаем на Юг. Правда, температура там не выше, чем на севере, так как Калгари находится на горном плато. Вот мы и в Бруксе, небольшом, но быстро развивающемся городке. Он находится в бескрайней степи, в которой до прихода «белых», перемещались тысячные стада «бафало». Это позволяло немногочисленным индейцам без большого труда питаться мясом, правда, к мясу не было гарнира – солончаковые почвы не позволяли заниматься земледелием.

Конечно, трава-то на них растёт, и здешние быки и коровы сами находят себе пищу на степных просторах. Но что меня удивило, так это отсутствие хлевов. Оказывается, бедные животные пасутся и зимой, и это при здешних 35-градусных морозах. Благо, хоть вечно дующие ветра не позволяют редко идущему снегу покрывать землю более чем 10 см слоем. Чтобы не мёрзнуть, здешние гибридные коровы «Бифало» имеют плотную шерсть и стараются за лето нагулять как можно больше жира. Но ни жир, ни шкура, ни их пугливость не спасают их от ножа мясника. Здесь, в маленьком городе, расположен самый крупный в Канаде мясокомбинат под названием «Берег озера», но его владелец – всемирно известная американская компания «Tyson». Вот на этом «Берегу» ежедневно заканчивают свою жизнь 4000 животных.

На комбинате работает аж 2000 человек, которые работают в две смены, то есть на одного человека приходится по две

коровы. Естественно, «руководители» работают не руками, а языком, а вот тем что на конвейере приходится попахать – деньги капиталисты зря не платят, конвейер – это нудный, однообразный труд, к тому же, мясо, кровь, резиновый комбинезон, поверх которого одевается кольчуга весом в 16 кг, покрывающая всё тело, чтобы не порезаться. За ту зарплату, которую платят экономные американцы, граждане Канады работать не хотят. В итоге, все, кроме бригадиров, медперсонала и водителей, наняты из стран 3-го мира (Колумбия, Филиппины, Сомали, Украина и т.п.). Специальные рекрутеры вербуют только тех, кто имеет профессию мясообработчика. Но почти все они, кроме украинцев, не знакомы с современными технологиями, поэтому на конвейере им приходится нелегко и украинцам, которых здесь около 50, часто приходится отдуваться за неумение сослуживцев.

Именно на этот мясокомбинат мы и были приглашены на работу: Я в качестве водителя автобуса, Вероника – медсестрой. Работа водителя известна – возить работников на работу и с работы в посёлок, расположенный в 5 км. А вот о работе моей жены стоит рассказать подробнее: она должна следить за здоровьем работников, которые зачастую не говорят по-английски.

Как рассказывала Вероника, с порезами здесь редко обращаются. Основные травмы —растяжения связок и мышц из-за работы одной только группы мышц, да ещё и на холоде. Поэтому задача медиков не только лечить, но и предотвра-

щать травмы, обучая работников производственной гимнастике. В капиталистическом обществе, естественно, не оплачивают больничные, как в СССР, но на лёгкий труд отправляют, чем и пытаются воспользоваться не очень честные люди.

Веронике, в силу доброго характера, не нравилась эта часть работы – отказывать людям с не очень серьёзными травмами. Но работа есть работа, плюс хорошо оплачиваемая. К тому же, мы собирались пробыть в Канаде только до осени. Моя жена работала неделю в дневную, затем неделю в ночную смену. Ну, а мой рабочий день, то есть рабочие сутки, были разбиты на 4 части, и поэтому свои 8 часов я должен отрабатывать в течении 24-х часов, что мне не нравилось. Поэтому, когда мне предложили работу водителя в нефтяной компании – я согласился и проработал там до отъезда. Никита тоже нашёл работу – собирать на месте поливные устройства, без которых в здешней местности многочисленным коровам корма не хватает. В общем, мы жили здесь обычной и цивилизованной жизнью: снимали квартиру, работали 6 дней в неделю.

Правда, выходные мы проводили не как обычные канадцы, а уезжали куда-нибудь за город и оставались там на ночьку. Ездили мы каждый раз в новые места. Иногда прихватывали с собой ребят – украинцев, правда, многие из них так уставали, что предпочитали отдыхать дома за хорошим столом, благо, продукты здесь относительно дешёвые, что

не сказать о табачных изделиях и спиртном. Но это даже хорошо, иначе администрации мясокомбината пришлось бы уволить и отправить домой не 5% украинцев, а половину. Чтобы не поддаваться соблазну, некоторые из них ездят в выходные на рыбалку. Конечно, какая же рыбалка без водки, но прижимистый украинец не поедет за добавочной порцией алкоголя за 20 км —слишком дорогое удовольствие. Кроме водки у работников есть и другие соблазны: на предприятии работает много девушек из Южной Америки и Африки. Поэтому украинские жёны, отправив мужей на заработки, по их возвращению могут получить и не очень приятные подарки.

Что касается моей семейной жизни, то у нас было всё нормально – мы дружно жили втроём в маленькой квартирке и присматривали другое жильё для Никиты. Мы-то собирались осенью в очередное путешествие, а Никите надо было ещё годик безвылазно прожить в Канаде, чтобы получить гражданство. Я видел и понимал, что он скучает по маме и сёстрам, но, поехав в Россию, армии ему не избежать. К осени Веронику ждал неприятный сюрприз: её бывший муж, с которым жили две их младшие дочери, окончательно запил и стал гонять их. Поэтому Вероника решила поехать туда, снять для детей квартиру и жить с ними до окончания учебного года. Естественно, она хотела, чтобы я остался с ней, но у меня уже был опыт совместной жизни с канадскими детьми, поэтому я предпочёл уйти в путешествие один.

Транзит через Штаты

Дистанция по USA примерно = 6000km: Blaine – Seattle – Portland – Salt lake city – Denver – Oklahoma city – Dallas – Houston – New Orleans – Houston – Victoria – Laredo.

5 октября 2009 года Вероника привезла меня на границу со Штатами, и я пересёк её с твёрдым намерением в этот раз обязательно добраться до «Огненной земли». Там сейчас весна, значит, у меня два варианта добраться туда: 1-й – долететь до Линий Наско, откуда я в прошлый свой визит повернул на запад, и оттуда идти пешком. Если идти по прямой, это займёт где-то месяцев 8, то есть я приду туда в июне, но это наше северное лето. А в том полушарии все наоборот, значит, надо идти петляя, сначала сходить на восточное побережье, а потом уже на юг. 2-й вариант: попытаться добраться до южного кончика земли до конца февраля – позже там ходить босиком будет некомфортно, а с мыса Горн уходить по территории Чили на север, убегая от зимы. Не будь у меня незаконченных дел и будь со мной моя жена, я выбрал-бы 1-й вариант. Но, как говорится: «Хотел бы попасть в рай, но грехи не пускают». Двину—ка я на перекладных, не забывая при этом, что я пешеход.

Напомню придиричивому читателю, что я очень щепетильно отсортировываю пройденные километры от тех, что

я проехал (проплыл, пролетел). Те, которые записаны как пройденные, я действительно протопал. Чтобы не возвращаться больше к этой теме, давайте посчитаем: 24 часа = 8 часов на сон +6 часов на перекусы, отдых, разбивку лагерь +10 часов на ходьбу (по 30—40 км) или 5 +5 (250 км автостопом +25 км пешком). 365 дней – 59 дней выходных, а могут быть ещё непредвиденные остановки, так что будем считать -300 ходовых дней в году. Как вы можете видеть, что любой практически здоровый человек может пройти за год 9000 км. Но я бы посоветовал неподготовленным людям для начала проходить по 15 км в день. Чтобы поддерживать здоровье в порядке, японские врачи советуют любому человеку проходить по 7 км в день (или 11 тысяч шагов), что многие из япошек и делают, паркуя свои автомобили, не доходя до работы 3,5 км. Хороший пример – и для здоровья полезно, и экономия бензина. Что касается моих походов, то я хожу не для здоровья. С одной стороны, конечно, активный образ жизни, режим, натуральное питание, но с другой: переохлаждение в горах, обезвоживание в пустынях, многочисленные паразиты в воде и пище, и т. д. К примеру, 3 раза перенесённая на ногах малярия не очень-то добавила мне здоровья.

Кстати, когда писал эти строки, на глаза попала старая статейка о клонах, в связи с чем я подумал: вот бы сейчас встретиться с парочкой своих клонов, созданных при моём рождении и поставленных в определённые условия. Один,

к примеру, всю жизнь профессионально занимался спортом, и для достижения результатов принимал при этом все дозволенные допинги. Второй, напротив, всю жизнь «плевал бы в потолок», за ним наблюдали бы врачи, чтобы не уставал, не переедал, выполнял физические упражнения – в общем, всё, чтобы продлить здоровье и жизнь. Хотя 2-х мало, для чистоты эксперимента надо бы еще парочку: ещё один, пусть бы, «прыгал» на всё, что движется, а второй, напротив, сэкономил бы сперму, как источник жизненной энергии. Но, кроме состояния их физического здоровья, я бы хотел поговорить с ними об общечеловеческих ценностях, чтобы узнать, повлиял ли различный образ жизни на заложенную ещё до рождения мораль. В любом случае, я не хотел бы оказаться на месте ни одного из них, как и не хотел бы вернуться в прошлое, чтобы изменить свою жизнь, так как всегда занимался тем, что мне нравилось, хотя, у меня, как и у всех, были моменты, когда я стоял на перепутье. Я верю, что любой человек может идти по жизни правильным путём. Надо лишь быть достаточно сильным в том, чтобы противостоять соблазнам и уловкам правителей. А то завтра нам скажут: «А чем хуже клоны механизмов и строений, они ведь не Богом созданы», и все дружно поднимут руки. Ну, ладно, хватит, а то я перепрыгнул с математики на фантастику, а потом на философию. В моих путевых заметках это встречается, так как знакомство с иными мировоззрениями наталкивает на размышления. Итак, вперёд, знакомиться с новыми

странами, пока цивилизация не сделала всех одинаковыми и безликими, то есть, по существу, клонами.

Осень в Штатах Вашингтон и Оригон – отнюдь не «прекрасная пора». Нудный холодный дождь неприятен что пешеходу, что автостопщику. Утешает только, что по пути живут знакомые, к которым можно заехать и отогреться в саунах: Николай – художник в г. «Everett», Олег – баптист в г. «Portland». В Портленде знакомые ребята посадили меня на грузовик, который ехал аж в Техас, так что штаты я проскочил быстро. В Хьюстоне я встретил старого знакомого – Сергея, который гостеприимно предоставил мне кров и пищу. Спасибо ему огромное за это! Он живет в штатах уже 11 лет, снимая квартиру в недорогих апартаментах и зарабатывая тем, что развозит пиццу. На его примере можно видеть, что капиталистическое общество весьма терпимо относится к людям, оставшимся здесь нелегально. Туристическая виза Сергея давно закончилась, и он до сих пор не имеет вида на жительство, но имеет работу и исправно платит налоги, поэтому, таких как он, не выдворяют из страны.

Самый быстрый и дешевый путь отсюда на юг – улететь из Майями в Каракас, а дальше автостопом, но, как назло, консульство Венесуэлы в Хьюстоне временно закрыто. В принципе, это не такая большая проблема – консульства есть и в Нью-Орлеане, и в Майями, но если там откажут, то придется возвращаться в Хьюстон, чтобы автостопом доехать до Мехико, а уже оттуда лететь в Эквадор, но это поте-

ря времени и денег. Я знал, что по правилам венесуэльцы дают визы только лицам по месту проживания, но в прошлый раз они сделали для нас исключение, возможно, мне повезет и в этот раз. Чтобы увеличить шансы, я зашел в Российское консульство в Хьюстоне, и соотечественники любезно написали для меня письмо поддержки – спасибо, ребята! В штате Луизиана в этот раз не было наводнения, поэтому я добрался до столицы штата за полтора суток.

Попутка высадила меня в центре, правда, была почти полночь, поэтому я не стал долго искать место для ночлега, а последовал примеру парочки бездомных, которые вошли на загороженную территорию торгового центра, переступив через цепь в воротах, на которой болталась табличка: «не входить». При этом я видел, что один из них снял табличку и выкинул ее в кусты. Он знал, что делает – на утро я был разбужен двумя вооруженными охранниками, которые, без лишних слов, защелкнули на мне наручники. Зря они это сделали. Я имею в виду, что им пришлось тащить мой рюкзак, пенку и спальник. В офисе они проверили мои документы и сказали, что сдадут меня полиции за незаконный вход на их территорию. Я сказал: «ОК, зовите полицейских». Полицейские подъехали через 10 минут, и я объяснил им, что приехал автостопом поздно ночью, лил дождь, я устал и не стал искать гостиницу, а зашел под навес и уснул. Также я сказал, что нахожу действия охраны грубыми, поскольку я ничего не нарушал. Полицейские попросили меня показать ме-

сто, где я «проник» на территорию, а поскольку там не было никакой надписи, то им пришлось, извинившись, отпустить меня, и, надеюсь, охране еще попало за «ложный вызов». Так им и надо – умнее будут, и не будут спать на работе. А бездомным спасибо.

Венесуэльские консульские работники встретили меня приветливо, но сказали, что сами не могут принять решение, и позвонили в свое посольство в Нью-Йорке. Начальство запретило им идти на исключения, потому что это сами американцы установили такие дурацкие правила, по которым обращаться за визой могут только в то консульство, к которому их штат прикреплен. К примеру, в Нью-Орлеанское консульство могли обращаться только жители пяти штатов. Что ж, как ни жаль, но надо возвращаться в Хьюстон.

Когда я вышел на дорогу, ведущую на запад, было уже темно и довольно холодно. Поэтому я не пошел по своему обыкновению по дороге, а заговорил с водителями на заправке. Заправщик, узнав, что я из России, сказал, что на соседней заправке работает русский парень, и я пошел туда. «Русский парень» оказался молодым приветливым узбеком, который предложил мне дождаться конца его смены и поехать ночевать к нему. Конечно, я согласился, и в двенадцать часов ночи мы были уже у него, в комнате, которую он снимал с тремя своими друзьями-земляками. Они встретили меня очень радушно – накормили узбекской пищей, которую сами приготовили, а на утро проводили на остановку, и по-

садили на автобус, идущий в пригород, откуда я мог легче уехать. Один из ребят – Шухран – даже сунул мне в карман немного денег. Я очень рад этой встрече, и конечно не потому, что переночевал в тепле, гораздо важнее ощущение тепла душевного! Смотрите, наши страны уже столько лет разделены границами, и наши правительства имеют друг к другу взаимные претензии, но я знал, что простые люди, выросшие в «союзные времена», до сих пор относятся к выходцам из «братских республик» нормально, но вот, что поколение, выросшее уже в перестроечные времена, не питает к нам враждебных чувств – для меня это приятный сюрприз. Удачи вам, ребята!

До Хьюстона я добрался поздно вечером, но поскольку водитель, который меня подвозил, ехал на южную его окраину, то я не стал беспокоить Сергея, а переночевал на тракстопе. С утра я отправился в городок Виктория, и к вечеру был дома у своих хороших знакомых – Джака и Ирины, которые уже знали, что я в Техасе и приглашали заезжать в любое время. Америка, впрочем, как и Европа – это вам не Россия, где можно приехать без предупреждения, и даже русские, переехавшие сюда, быстро привыкают к местным порядкам. Приглашать-то они приглашали, но изрядно удивились, когда вернувшись поздно вечером из поездки, обнаружили у себя в гараже спящего человека. А что мне оставалось делать – поцеловать замок и уйти? Конечно же, когда я обнаружил, что дверь можно слегка приподнять и проползти

под нее, я так и сделал. Я знал, что Джак, а тем более Ирина не воспримут это как основная масса американцев, не привыкших к тому, что гость может прийти без предупреждения.

Русские, переехавшие в штаты, быстро привыкают к регламентированным визитерам. Конечно, это удобно, но как-то не по-русски: «Ваня, могу я к тебе сегодня в гости заехать?» «Нет, извини, я занят», или «ОК, приезжай к 19:00, у меня найдется для тебя 45 минут». И это еще не значит, что визитер посидит у «Вани» дома, скорее всего, они пойдут в соседнее кафе, и после встречи каждый заплатит за свое кофе, и на прощание не забудут сказать: «Рад был тебя видеть, всегда к твоим услугам». Я не в первый раз в гостях у этой гостеприимной семьи, и рад, что не все переехавшие из России становятся типичными американцами, так же, как и не все американцы причесаны под одну гребенку. Пару дней я провел в гостях, приводя в порядок снаряжение и документы, в том числе купил через интернет дешевый авиабилет: Мехико – Кито.

Джак и Ирина собрали мне в дорогу продуктов и вывезли за город, по пути показав памятник погибшим нелегалам: эта трагедия произошла лет 5 назад: выходцы из центрo-американских стран, желающие попасть в штаты на заработки, с согласия водителя, забрались в контейнер и их заложили продуктами, чтобы не обнаружили, когда откроют дверь, при проверке на границе. Границу они пересекли нор-

мально, но водитель, боясь быть пойманным пограничным патрулем, провез их еще пару сотен км. Естественно, по дороге 50 человек, сидящих в накаленном солнцем контейнере, стали задыхаться и стучать, но водитель не слышал, а когда открыл дверь в безлюдном месте, не доежая города Виктория, оставшиеся в живых люди попадали из контейнера, и, как чумные, разбежались в разные стороны. Их, естественно, поймали, но затем из сострадания к их горю дали всем разрешение на работу. А жалеть было за что: по меньшей мере, половина из забравшихся в контейнер умерли, в том числе и 5-ти летний ребенок.

Я, кстати, тоже два раза нелегально пересекал мексиканскую границу, но не таким опасным способом. В этот раз я рассчитываю попасть в Мексику легально, так как срок на получение визы резко уменьшился. Теперь на ее получение вместо одного месяца требуется всего один день. Визу я рассчитывал получить в консульстве в приграничном городе, но там меня ожидал неприятный сюрприз: оно было закрыто, плюс на дверях висело объявление о том, что оно будет закрыто следующие три дня, по поводу какого-то мексиканского праздника. Теперь я оказался перед выбором: ждать три дня, или поехать на «чек-поинт» который находится в 20 км, на границе буферной зоны, и попросить офицера поставить мне штамп о въезде без визы. Сами знаете: «ждать и догонять...»

Транзит через Мексику

Дистанция по Мексике примерно = 1800km: Nuevo Laredo – Monterrey – Matehuala – Rioverde – Orizatlan – Roza Rica – Veracruz – Mexico City.

Конечно, я поймал попутку и поехал, но на проверочном пункте машину даже не остановили. Что мне было делать? Просить остановить и пойти договариваться? В худшем случае, меня развернули бы обратно, в лучшем – я потерял бы попутку, идущую в нужном мне направлении аж на 400 км. Молодая женщина, водитель, говорила по-английски, и мы обменялись визитками, поэтому я решил, что позже, при случайной проверке или на выходе из страны она сможет подтвердить, что я выехал в положенном месте, а не проник нелегально. Хотя, конечно, тут на кого попадешь, особенно в столице, где полицейские и эмиграционники особенно коррумпированные и разбалованы боязливými туристами. Там они точно воспользуются тем, что я не захочу терять билет, и начнут меня доить.

До отлета у меня был запас пару дней, поэтому я решил сделать небольшой крюк и заехал в город «Veracruz». В порту всегда есть эмиграционники, и они оказались настолько доброжелательными, что поставили мне штамп о въезде всего за полцены, которую я бы заплатил при получении визы.

Отлично, теперь я легально «въехал» в Мексику морем и могу спокойно улетать.

В столицу я прибыл за день до отлета, поэтому от скуки зашел в Российское посольство, где, не вдаваясь в детали, сказал, что случайно проскочил границу, но вернулся и поставил штамп. Я также спросил, что они думают, что бы произошло, если бы я попробовал улететь без штампа? Они ответили, что тут и думать не надо – не далее, чем вчера они ездили по вызову эмиграционных властей в аэропорт. Один российский гражданин подобным образом въехал в страну, но его не хотели выпускать, пока он не заплатит за визу. Он отказался, сославшись на отсутствие денег. В результате самолёт улетел без него, а ему в присутствии наших консульских работников поставили штамп о депортации и отправили следующим рейсом. В результате, он сэкономил деньги на визу, но получил чёрную метку в паспорт, плюс опоздал на пересадку, что чревато, по меньшей мере, головной болью. Но мне, слава Богу, ничего подобного не грозило, спокойно переночевав в аэропорту, я благополучно улетел в безвизовую страну Эквадор.

Эквадор

Дистанция по Эквадору примерно = 800km: Quito – Machachi – Ambato – Guano – Azogues —Cuenca – Machala – Arenillas – Huaguillas.

Кито встретил меня проливным дождём и температурой в +15, вот тебе и экватор. Но для меня это не сюрприз, я здесь не впервые, а вот для москвички Людмилы, которая напросилась мне в попутчицы и прилетела через пару дней, к погоде были претензии. К сожалению, вскоре выяснилось, что она относится к категории людей, у которых претензии ко всему окружающему. Правда, пока мы не вышли на маршрут, она старалась не высказывать претензии мне, но я видел, что она с трудом сдерживается, и понял, что больше месяца наше совместное путешествие не продлится. Так оно и случилось: не успели мы встать на маршрут, сразу началось – «А почему мой рюкзак такой тяжёлый, ты мужчина, поэтому сам должен тащить лагерное снаряжение, а я буду нести только свои кремы, шампуни и многочисленные шмотки. А почему мы идём пешком, давай сидеть здесь, пока машина не подберёт! А почему мы должны питаться только на 1\$ в день? А давай будем ночевать в хостелах, а не на опасных улицах, и т. д. «А я ведь во время переписки предупреждал ее, что в походе есть определенные правила, и полно-

стью описал условия походного быта. Поэтому я не стал подстраиваться под неё, иначе бы путешествие превратилось бы в туристическую поездку.

Да, лучших спутников, чем мой сын и моя последняя жена, у меня пока ещё не было. Хотя нет, к этому списку смело можно добавить мою предыдущую жену. Она тоже была отличной спутницей в моих походах по Советскому Союзу, также мои студенты-самбисты, которых я всегда таскал в походы. Хотя, порой, и они доставляли мне хлопоты, но было приятно наблюдать, походы формируют их характер. Каждый раз, когда я вспоминаю своих учеников, мне хочется вернуться к туристической работе, но один Бог знает, произойдёт ли это когда-нибудь.

В Кито мы подали документы на визу в Аргентинское посольство, но когда пришли получать, то оказалось, что девушка, которая их принимала, не взяла у нас всю необходимую информацию, и теперь надо было ждать ещё больше недели, так как наступили рождественские (католические) каникулы. В общем, мы забрали документы и двинулись дальше, так как впереди было безвизовое Перу, затем Боливия, визу которой можно было получить прямо на границе. Чтобы не идти на юг по уже знакомым местам, я наметил маршрут по горной дороге, идущей аж до границы Перу. По ней, правда, шло меньше транспорта, но зато не жарко. Правда, по ночам пришлось помёрзнуть, но зато я увидел, как живут люди в горных селениях Эквадора.

Живут в них в основном индейцы племени «Кечео», они непритязательны, дружелюбны и трудолюбивы. Мы не раз ночевали в их небогатых домах. Основные их занятия — животноводство и земледелие. У них свой язык, а некоторые из них даже вовсе не говорят по-испански. Женщин всегда можно узнать по традиционной одежде, очень симпатичной, но и без этого их можно отличить по типу лица, кроме того, все они низкорослы. Индейцы соблюдают свои обычаи и традиции и никогда не вступают в брак с белыми. Хотя неприязнь или вражду между двумя этими расами в Эквадоре я не заметил.

Белое население в крупных городах живёт (вернее, старается жить) по европейским стандартам, и страна, в общем, живёт богаче, чем их соседи: Колумбия, Перу и Боливия; в основном, благодаря «своей» твёрдой валюте – американскому доллару. За три года, что прошли с моего прошлого визита, здесь мало что изменилось, разве что наметилась тенденция стремления молодёжи к изучению английского языка.

Последний, относительно крупный город на горном участке нашего маршрута – «Суенса», расположенный на высоте примерно 3000 метров. Это чистый, приятный, ухоженный город. Он привлекает туристов обилием красивых старинных зданий, среди которых много церквей. Правда, погода здесь меняется так же часто, как и в Кито, но это все же лучше, чем постоянная жара, как в городе

«Machala», в который мы спустились через несколько дней. Мне-то, опять же, не привыкать, но мою спутницу жара совсем «размочалила» и, когда мы подошли к перуанской границе в городке Huaguillas, Людмила стала спрашивать туристов, есть ли здесь аэропорт. Но аэропорта не оказалось, и, пока мы стояли в довольно длинной очереди на переходном пункте, жара спала, и она решила продолжить «нелегкий» путь.

Перу

Дистанция по Перу примерно = 2500km: Aguas Verdes – Tumbes – Piura – Cartagena —Chimbote – Lima – Ica – Naska – Mollendo – Arequipa – Juliaca – Puno – Yunguyo.

Ближе к морю свежий ветер позволял легче переносить жару, так что до линии Наско мы добрались в относительно комфортных погодных условиях и встретили Новый год на пустынном тихоокеанском побережье. Затем дорога стала карабкаться вверх к озеру Титикака. За это время ничего особо примечательного с нами не произошло, а поскольку я уже описывал этот участок в главах о предыдущих путешествиях, то не буду утруждать читателя повтором. Разве что стоит описать индейский праздник, который я снял на видео в городе Хуяко.

Этот фестиваль проходит здесь раз в четыре года, поэтому нам повезло, что мы оказались здесь именно в этот день. Коренные жители здесь те же индейцы, что и в Эквадоре, только называют их не «Кечео», а «Кечуа», так вот, в этот день все они надевают праздничную одежду и образуют праздничную процессию. Они разделены на группы, в которых цвет очень красивых, атласных, женских платьев отличается, а вот все мужчины облачены в европейские костюмы. Впереди каждой группы идут музыканты, а все осталь-

ные идут, напевая и пританцовывая в такт незамысловатой, но заводящей мелодии. Шествие идёт по дороге, а все тротуары забиты зрителями, по-видимому, как местных, так и приехавших с окрестных селений.

Ближе к озеру Титикака нас пригласили на ужин в маленький, опрятный домик небольшого городка, а после того, как я наколот им дров, хозяйка предложила нам заночевать. На утро две сестрёнки-подростки сводили меня на соседний холм, сказав, что там есть что-то интересное. Мне, как и им, тоже показалось интересным горизонтальное круглое отверстие в одном из древних валунов. Размеры отверстия составляли 15 сантиметров в диаметре и полметра в глубину, поверхность была идеально ровной. Мне, в отличии от них, было понятно, что отверстие могло быть сделано трубчатым сверлом, которое могло существовать и в давние времена, но вот гранит может просверлить далеко не любой материал, так что неувязочка с официально признанной историей человечества получается.

Ещё одно подтверждение существования в древности высокоразвитой цивилизации я получил, когда добрался до озера Титикака. На одном из холмов высились круглые сооружения, по виду напоминающие водонапорные башни. Когда я, запыхавшись (озеро Титикака расположено на высоте 4000 метров), поднялся к ним, то увидел, что башни построены без раствора, из каменных блоков, размером примерно 150см/100см/80см – представляете, сколько они ве-

сят?! А их ведь надо было поднять на десятиметровую высоту, а перед этим выпилить и притащить из каменоломен. Я знаю, что противники теории о внеземных цивилизациях проводили опыты и доказали, что сотни людей без техники, в принципе, могли построить пирамиды. Согласен: из-под плётки, за десятки лет, в угоду фараону, но это если бы не было других, более лёгких вариантов: к примеру, уменьшение гравитации; да их десятки этих версий.

Стоя на верху «водонапорной башни», я позволил себе создать ещё одну теорию: в те далёкие времена ассоциация великанов планеты Земля (тех, что описаны в Библии и других древних книгах), проводили соревнования по поднятию тяжестей: великаны, играючи, ломали деревья, швырялись глыбами и строили пирамиды наперегонки и т. д. Но это всё внизу, на уровне моря. Но однажды, главный судья, который из демократических соображений был выбран из обычных людей, решил провести следующее мероприятие в экстремальных условиях на высокогорном плато. Вот и пришлось попотеть великанам, а поскольку у них был принцип: «Умираю, но не сдаюсь», то они все там и полегли – не стало больше великанов, а башни так и остались недостроенными. Из этой фантастической истории читатель может сделать как минимум два вывода: первый – прежде, чем подыматься в горы, надо проходить акклиматизацию, второй – любой может создать свою собственную теорию, но это не значит, что она соответствует истине, надо жить своим умом.

К сожалению, множество людей, прочитав лишь одну теорию, автоматически принимает её за истину, даже не удосужиться ознакомиться, как минимум, ещё с одной, чтобы усомниться или, наоборот, убедиться в правдоподобности первой. Такими людьми очень легко управлять правительству, ведь они, как зашоренные кони, идут туда, куда надо пастуху. Но вопрос – кому это надо? Люди, сбросьте шоры, или, по крайней мере, не позволяйте, чтобы их одели на ваших детей! Ведь вы не хотите, чтобы и они всю жизнь гнались за материальными ценностями, ведь это всего лишь морковка, привязанная перед осликом, который всю жизнь работает на других. Ослики, остановитесь, посмотрите на звёздное небо, сходите в театр, музей, почитайте стихи, задумайтесь о смысле жизни!!! Так я думал, лёжа под открытым небом, глядя на звёзды, на пляшущие языки огня в костре, и мне было легко и грустно. Легко оттого, что я давным-давно избавился от шор, а грустно от осознания того, что от силы только 1% из тех, кто прочтёт эти строки, попытаются что-то изменить в своей жизни. Большинство из нас не изменятся, как не изменились те, кто уже прочел наставления всемирно известных философов и даже дали себе слово измениться. Слаб человек – сильны соблазны.

Холодный утренний ветер выдул из моей головы остатки философских рассуждений – опять дорога, полная новых впечатлений и встреч с простыми, открытыми, не испорченными цивилизацией людьми, от которых тебе ничего не на-

до. Они не ждут от тебя ни подачек, ни подвоха, и, несмотря на свою бедность, в случае необходимости всегда предоставят кров и пищу.

Сельские жители часто живут в хуторах, земли много, чего тесниться, но и ветров здесь тоже много, поэтому обычно хутор выглядит следующим образом: из собранных на обрабатываемом участке земли камней строится забор высотой метра полтора, который одновременно является и стеной для четырёх жилых помещений, расположенных по периметру огороженного квадрата, со сторонами от 25 до 50 метров. Огороженная территория имеет два входа: один – парадный, с обязательной аркой, украшенной керамическими статуэтками коров, второй – для выхода на огород и к скоту. В заднем имеется калитка, чтобы скот не заходил на чистую территорию, а вот парадный вход ворот не имеет. Двери в жилых помещениях естественно есть, но замков на них я ни разу не видел: видно, воров здесь не боятся. Воровать, правда, особенно нечего, хотя телевизор есть практически у всех, кто имеет электричество. На «хуторе» обычно живёт одна большая семья, которая кормится с огорода и продажи мяса скота и птиц. В еде они, естественно, недостатка не имеют, но пища не очень разнообразна. Мясо едят каждый день, так же, как и картофель, правда, большую часть года это «чуня» – картофель, засушенный способом вымораживания, который я уже описывал.

Ну, вот пришла пора прощаться с этой красивой стра-

ной, в которой живут простые, добрые и приветливые люди. Скоро граница – надо позаботиться о визах в Боливию. Их мы получили в городе Пуно, кстати, для россиян виза бесплатна. Вот и приграничный городок Yunguyo. Здесь, на его окраине, имеется небольшой переходной пункт Kasani, где границу можно переходить по нескольку раз в день в обоих направлениях, и никто не спросит у вас паспорт. Турист должен сам побеспокоиться о выездном и въездном штампе, чтобы не иметь проблем в дальнейшем.

Боливия

Дистанция по Боливии примерно = 1000km: Kasani – Copacabana —La Paz – Patacamaya – Oruro – Challapata – Uyuni – Tupiza – Villazon.

Здравствуй, Боливия! Надеюсь, я не буду теперь мёрзнуть здесь по ночам, как три года назад, ведь на этот раз я прибыл летом. Поменяв перуанские «соли» на боливийские, мы пообедали и отправились дальше. Название местной валюты – «Соль», что в переводе означает «солнце». А что, мне название нравится, по крайней мере, намного лучше, чем доллар, рубль или другие названия: монеты круглые и блестящие, и так же, как и солнце, необходимы людям в современном мире. И что мне нравится в потомках инков – они хоть и молились Богу Солнца, но я не заметил, чтобы они сейчас преклонялись перед деньгами, как большинство людей в развитых странах. Может, поэтому эти страны и не «развиты»? Ведь именно чрезмерная любовь к деньгам рождает зависть, а зависть, в свою очередь, увеличивает любовь к деньгам и вещицизм, которые являются «топливом» для двигателя прогресса.

Нет, я не против перемен, но в какую сторону? Я верю, читатель, если Вы приедете сюда (не в столицу), поглядите людям в глаза, послушаете их музыку, тоже увидите это. Боль-

шинство этих людей относится к созерцателям, и я по-хорошему завидую им, так как, по натуре своей, как и большинство современных людей на планете, я отношусь к созидателям. А чего собственно созидать? Всё необходимое создано ещё при сотворении мира. Нет, люди суетятся, создавая всё больше и больше материальных благ, мало заботясь о сохранении ресурсов планеты для потомков, и в погоне за материальным, забывают о сохранении чистоты своей души. Созидатели конечно тоже нужны, но одно дело создавать стихи, и другое – атомную бомбу. Но так уж повелось с незапамятных времён, что физики ценились больше, чем лирики. А не сделай люди эту ошибку, глядишь, сейчас мы не на самолётах-бы летали, а перемещались в пространстве при помощи энергии мысли.

Ну да ладно, хватит философствовать, что-то не получается у меня переместиться в столицу с помощью мысли, придётся топтать ножками, или пользоваться изобретениями цивилизации, съедающими природные ресурсы. Четыре часа пешком, затем столько же на грузовике, и вот в 12 часов ночи мы на окраине Лапаза. Да, летом здесь потеплее, ниже +10 температура по ночам не опускается и, благо, ветер хоть и сильный, но воздух сухой. Я уже бывал здесь, ну а моя спутница особого интереса к визиту в центр города не проявила, потому что слышала, что там опасно. Мы позавтракали супом из требухи ламы и отправились в сторону границы Бразилии. Переходных пунктов там несколько,

но я выбрал дорогу, вблизи которой находилась «Лаго солярис» – достопримечательность Боливии, которую я не посетил в свой прошлый визит.

Выйдя за черту города, мы прошли ещё около часа, когда возле нас остановилась машина, хотя мы даже не голосовали. К своему удивлению, я узнал в вышедшем из кабины водителе, молдаванина Юру, у которого мы с Никитой и Вероникой были в гостях в 2005 году, когда в Лапазе проходила бескровная революция. Он узнал меня по босым ногам, и, конечно, сразу же остановился. Мы проехали с ним километров 150, правда, я сидел в кузове его пикапа, посадив в кабину свою спутницу, поэтому мы поговорили лишь за обедом, которым он нас угостил в забегаловке на перекрёстке. Здесь его уже ждал камаз с названием фирмы «Байкал». Юра, оказывается, за это время приобрёл технику и теперь строит дороги. Удачи тебе в бизнесе! У многих выходцев из СССР это лучше получается за границей, а не у себя на родине.

Идём дальше под палящим солнцем, по безлюдным равнинам, а вокруг манящие горные вершины. Красота!!! Вот только моей спутнице природа всё никак не угодит. То ветер не в ту сторону дует, то солнце не с той стороны светит. Жаль мне её – не умеет человек радоваться жизни. Машины здесь ездят редко, но к вечеру нас подобрал ещё один пикап, с которым нам было по пути километров двести. Было уже темно, и он предложил нам заночевать у него дома, правда, нужно было проехать лишних 25 км в сторону по просёлочной

дороге. Я, было, отказался – лучше переночевать в палатке, рядом с дорогой, чем поспав в тепле и поев домашней пищи, затем возвращаться обратно. Это может занять целый день. Но хозяин настаивал, и когда я узнал, что он живёт в шахтёрском городке, согласился.

По прибытии домой, хозяин познакомил нас с семьёй, а наутро я увидел, как живут шахтёры Боливии. В шахте добывают цинк – работа опасная, но платят по боливийским меркам хорошо. Шахтеры живут в «инкубаторных» домиках на два хозяина, у них есть вся необходимая бытовая техника, а у некоторых даже имеются личные автомобили. Правда, заняться в посёлке кроме работы нечем, поэтому хозяин долго меня уговаривал, чтобы я остался там работать тренером в пустующем спортзале. Но меня удивил не уровень жизни, а ужасное состояние дороги, по которой медленно плелись груженные рудой грузовики. Ведь если её привести в порядок, то рентабельность шахты резко повысится. Но боливийцы, включая правительство, живут только сегодняшним днём. Хотя оно и к лучшему: запасов руды на долгие хватит.

Заботиться о возвращении на дорогу нам не пришлось, была суббота и семья всё равно собиралась выехать в ближайший город, так что к обеду мы опять были на основной дороге. Правда, и на ней асфальт скоро закончился, и редкие автомобили ехали то слева, то справа от насыпи строящейся дороги. В конце концов, возле нас остановился попутный самосвал, и мы, забравшись на щебень, в кузове, проехали

20 км. Всё, дальше дороги нет, только колеи: водитель выбирал любую, не задумываясь, здесь не заблудишься – колеи как сварливые супруги: то расходятся, то сходятся, то опять разбегаются. Самосвал выгрузил нас вместе со щебенкой, и мы опять пошли дальше пешком. На подходе к одному из редких посёлков нас подобрала дряхлая легковушка, но на въезде водитель въехал в лужу и застрял. Поэтому мне, как босоному, пришлось вылезти и толкать машину, хотя от меня было бы больше проку за рулём – молодой водитель, похоже, не имел никакого опыта в буксовании.

Правда, оно оказалось к лучшему: иначе возле нас бы не остановился проезжающий джип. Его водитель, правда, остановился не для того, чтобы помочь нам, а для того, чтобы спросить дорогу. Из джипа вышла молодая пара иностранцев, которые не знали, правильно ли они едут на «Lado de Solaris». По-испански, кроме этих слов, они ничего не знали, так же, как и на английском, поэтому я предложил им говорить на их родном языке, которым, как я и предположил, оказался русский.

Ребята оказались москвичами, правда, по национальности они татары. Они только вчера прилетели в Лапаз и взяли машину напрокат для того, чтобы за короткое время успеть увидеть максимум. Похоже было, что они уже раскаялись в этом, так как тряская, к тому же неизвестно куда ведущая дорога, заставляла их сильно нервничать. Оказывается, что между картографией России и Боливии существует су-

щественная разница. В России обычно дорога уже есть, но её ещё нет на картах, а здесь наоборот – дорогу только начали строить, но на карты уже нанесли.

У меня с собой был GPS, и ребята, сравнив координаты, нашего местонахождения с координатами на карте, увидели, что мы на нужной дороге. Это очень успокоило их, ну а я и без прибора знал, что двигаюсь правильно, так как постоянно следую правилу «Язык до Киева доведёт». Мы ещё долго ехали в темноте по дорогам, больше похожим на стиральную доску. Ребята расспрашивали меня о Боливии, а вот мою спутницу, похоже, интересовало другое. Она спросила, согласны ли ребята на обратном пути взять её с собой и довести до аэропорта, и те согласились.

По приезду в место назначения они спросили, где нас посадить, и я сказал, что мы выйдем, когда увидим подходящее место для ночлега. У них была такая же задача, и вскоре они остановились у отеля за 20\$. Для Боливии это дорого, но это туристическое место. Нам это не подходило, и я скоро нашел место для палатки рядом с церковью. Моей спутнице оно, как всегда, показалось неудачным, и вообще, она устала и решила вернуться.

Мы перебрали имущество, и она пошла ночевать в тот отель, где остановились ребята. Что же, «баба с воза...» Правда, через неделю она прислала мне сообщения из Москвы, что это была ее слабость, но я виноват в том, что не удержал ее. Что же, пусть будет так, некоторым людям просто

необходимо чувствовать, что кто-то виноват в том, что с нами происходит.

Что ж, рано или поздно это должно было случиться. Дело в том, что между нами была радикальная разница. Она, разумеется, хотела увидеть новые страны, иначе бы не прилетела и выбрала мою компанию, так как слышала, что со мной путешествовать намного дешевле. Но если бы у нее было больше средств, то она, разумеется, путешествовала бы с комфортом. Вот это ощущение, что желаемое не совпадает с действительным, и не давало ей получить радость от путешествия. Я же, ничуть не лицемеря, заявляю всем, что, если бы сейчас у меня были миллионы, я бы не променял свой палаточный на уют и комфорт отелей и ничегонеделание. Все. Я вздохнул с облегчением, несмотря на то, что мой рюкзак теперь стал немного тяжелее. Ведь все это время я чувствовал, что «Госпожа Удача» и «Его Величество Случай» меньше благоволят ко мне чем обычно. Верите или нет, но негативная энергия Вас или Вашего окружения отпугивает их, я лично в этом убедился не раз.

Когда я собрался ставить палатку возле ограды церкви, ко мне подошел водитель такси и предложил переночевать у него в машине, которую он оставляет под забором дома, где живет у родственников, я, естественно, согласился. Переночевав, я пошел в сторону соляного озера { лаго солярис }. Лаго-озеро сол-соль (не путать с соль-солнце). Оказывается, ночью мы проехали мимо него, и теперь мне надо возвра-

щаться аж 24 км. Вот почему я не люблю ночь: не будь я сонный, то, конечно же, вышел и заночевал бы в деревеньке неподалеку. Все туристы обычно останавливаются в ничем не примечательном городе, так как в ближайшей деревеньке отелей не имеется.

Я вышел рано утром, и первые два часа в нужном направлении не проехала ни одна живая душа. Но первый же автомобиль остановился и довез меня аж до берега озера. Пройдя лишние 5 км. Мы сфотографировались с водителем на фоне озерной глади, которую легко можно принять за заснеженный лед. За озером виднелась гора, а вдалеке на его поверхности виднелось какое-то строение. Водитель сказал, что это отель, но до него км 10—15.

Значит топтать мне до него часа три, что по холодку довольно легко, если не учесть, что надо идти по щиколотку в соленой-пресоленной воде. Ну, африканские-азиатские грибки, берегитесь! Я разулся (шутка) и шагнул в воду. Она оказалась холоднее, чем я думал, но терпимо. Впрочем, температура мало беспокоила меня. Моя кожа уже перенесла жару песка пустынь и холод снежных перевалов, но вот идти несколько часов по соли еще не приходилось.

После получасовой ходьбы попутный грузовик предоставил мне отдых. Правда, всего на 15 минут. Он доехал до виднеющихся вдали холмиков соли, и водитель с грузчиком начали грузить ее в кузов. К их удивлению, я взял запасную лопату и поработал с ними минут 15. Работа, я вам скажу,

не из легких – дышать тяжело. Отчасти это связано с высокогорьем, но и пары соли, видно, мешают. Не зря ребята похожи на «ниндзя» из-за черных шерстяных масок с отверстиями для глаз. Загрузив уже готовые кучки, они приготовили новые, сгребая лопатами мелко кристаллическую соль, которая многометровым слоем лежала на дне озера. Они уехали, а когда вернутся, часть воды уже сбежит вниз, сделав их труд чуть полегче.

Я потопал дальше, и через часик меня слева и справа стали обгонять джипы, наполненные туристами, которые что-то восхищенно кричали и фотографировали меня. Понятно, в туристических проспектах ведь не написано, что на озере можно увидеть босоногого пешехода. Все они ехали к отелю, чтобы сфотографироваться на его фоне и ехать дальше к видневшимся вдали горам, где местами дно покрыто не белой, а розовой или голубой солью – но это уже не пищевая соль. Туристам на это наплевать, вернее, написать. Туалетов-то нет. Зато можно сделать это в знаменитое соляное озеро.

К обеду я до топал до отеля, где как раз разгружали машину с продуктами. Для разминки я помог разгрузить машину, и грузчики в благодарность угостили меня обедом. Обедали мы за столами из соли. Кстати, очень удобно – солонки не нужны. Если недосол, то можно просто лизнуть столешницу или откусить кусочек от соляной же скамейки. Также в зале было несколько соляных скульптур. Гости в номерах

спали на соляных кроватях.

Этот отель был построен лет 90 назад и его строители, наверное, не ожидали, что он будет пользоваться такой популярностью, иначе сделали бы его в два-три раза больше. Почему не построить еще один – не знаю. Возможно, из-за экологии – здесь нет новых технологий и фекалии собирают в 200-литровые бочки, которые потом увозят за пределы озера. К тому же туалетов недостаточно и, несмотря на таблички с просьбой не писать, углы здания со стороны черного хода крепко пропахли мочой.

На берег я уехал на машине, которая привезла продукты. Обрато она везла мусор и вышеуказанные бочки. Свалка, как я и ожидал, оказалась неподалеку от поселка в небольшом овраге, и она не была переполнена. Так как жители Боливии более бережно относятся к продуктам и к топливу. Съедобные остатки они отдают свиньям. Картонные ящики идут на топливо, вот только пластиковым пакетам и бутылкам пока не нашли применение.

Ну ладно. У них свои заботы, у меня свои. Основная – до середины лета успеть добраться до мыса Горн. Лето там очень короткое, а зима очень холодная и ветреная. Неуютно будет босиком-то. Вперед, на юг, к аргентинской границе. Так, в более развитой стране больше дорог, больше транспорта, а здесь на юг в сутки идет одна-две машины – и обчелся.

Боливийцы – хорошие люди: всегда готовы помочь. Вот

сейчас, например, они проехали лишних 5 км, вывезя за пределы поселка. Оставив на нужной дороге, они дали в дорогу фруктов и воды, так как неизвестно, сколько мне придется идти до следующей попутки. Еще они сказали, что если мне повезет, то я найду яйца страусов, но это маловероятно. Гораздо более вероятно, что я встречу бандитов, для которых одинокий турист в пустыне – легкая добыча. Туристы ведь здесь иногда пропадают, но в тех местах, где их много.

На следующий день я прошел 4 часа, прежде чем меня догнал и подобрал грузовик. За это время я доел фрукты и видел 4 страуса, но яйца искать я не стал чтобы не увеличить шанс на встречу с нехорошими людьми (шутка). Я долго и медленно ехал в кузове старого грузовика, который ехал почти до границы, но к вечеру мне повезло. Когда мы остановились перекусить у дорожной забегаловки, туда же подъехал старенький джип и водитель, определив во мне иностранца, предложил меня подвезти, чтобы попрактиковаться в английском. Он ехал туда же, но поскольку вскоре начинался спуск с высокогорного плато, по которому грузовики ползут очень медленно, то, естественно, до цели с ним я мог добраться быстрее. При этом шансы попасть на кладбище оставались те же.

Водитель был опытный. Оказывается, он работал в туристической компании, которая практиковалась по доставке туристов, приехавших из Аргентины, к соляному озеру и обратно. Иногда, как сейчас, туристы ехали дальше в Лапаз,

и он возвращался пустой. Дорога вилась серпентином по живописным ущельям и было жаль, что последние два часа мы ехали в темноте. Я, вообще-то, как обычно, собирался выйти из автомобиля с наступлением темноты, но начался дождь, и водитель сказал, что, если он усилится, начнутся селевые потоки, которые иногда останавливают движение на неделю.

Заночевал я в г. Патой возле гаража, где стояла машина. Гараж находился на выходе из города на нужной мне дороге, поэтому я отказался от предложения водителя поехать с ним на такси домой, так как завтра у него был выходной, и мне бы пришлось с утра потратить часа два, чтобы снова оказаться здесь.

Наутро, по холодку, я двинулся дальше по щебеночной дороге, по которой, на удивление, двигалось очень мало транспорта. Казалось бы – рядом большой город, до границы всего 100 км, но страна бедная, численность автомобилей на душу населения примерно, как у нас в Советском Союзе в послевоенные годы. Да и дорогу уже размыло.

В общем, попутка подобрала меня уже после обеда, и я оказался в кузове в компании двух пожилых крестьянок. К моему удивлению, они не проявили к белому человеку никакого интереса. Возможно, потому, что у них была открыта тема для разговора – 3-литровая бутылка с беловатой мутной жидкостью, к которой они прикладывались по очереди. Ну вот, подумал я, та же причина для бедности, что и в русских деревнях. Правда, в отличие от русских, тетеньки мне «суг-

реться» не предложили.

Грузовик двигался на спусках очень медленно из-за, местами, скользкой глинистой дороги и из-за отсутствия тормозов. Кстати, это всегда можно определить по дистанции, потребовавшейся транспортному средству, чтобы остановиться для вас.

Грузовик ехал аж до границы, но в этот раз я последовал своему правилу и вышел из него в небольшом поселке, когда начало смеркаться. На небольшой площади, возле дороги, я обнаружил небольшой базарчик, где, в ожидании редких клиентов, скучали продавцы, девчонки-подростки. Я попробовал снять их на видео, но они тут же отворачивались, хотя по их лицам я видел, что они это делают не от смущения. Тогда я включил камеру и стал показывать им предыдущие фото, после чего они, подумав, что раз другим боливийцам можно фотографироваться, то им тоже можно.

Спросив разрешения у сторожихи, я переночевал в классе, пустующей на время летних каникул, школы. Сторожиха пожаловалась мне на очень маленькую зарплату, хотя во время учебного года она работает здесь еще и поварихой, но денег за ночлег не попросила, наверное, потому, что я, как обычно помог ей наколоть дров.

До границы оставалось еще километров 50, поэтому наутро я пошел не по петляющей щебеночной, а по шпалам идущей рядом железной дороги, чтобы сократить расстояние и побереечь кожу на ступнях. Впрочем, это можно было

сделать и на 50 км раньше, но тогда мой внутренний голос не подсказал мне этот вариант. Через 3 часа я убедился, что моя интуиция, как всегда, не подвела: меня догнала дрезина с 4-мя ремонтными рабочими, которые сказали, что грузовой поезд ходит здесь раз в неделю, а перед его проходом они едут проверять, не подмыло ли где дорогу, что случается здесь довольно часто из-за обилия дождей.

Вскоре они остановились, чтобы заменить 4 шпалы. При этом один остался готовить обед. Чтобы внести свою лепту в железнодорожное движение Боливии (шутка), я предложил им приготовить суп из топора: их продукты – мой труд. Таким образом, они получили лишнюю пару рук и экономию газа (я готовил на костре), а я получал бесплатную еду и мог быстрее попасть в приграничный город, куда они должны были приехать после окончания работ. Мне понравилось, как они работали – азартно и дружно, а им понравилась еда, что немудрено после тяжелого труда на жаре. К вечеру мы были в г. Виазон, но аргентинское консульство было уже закрыто. Поэтому я переночевал с ребятами на полу железнодорожного вокзала, закрытого на ночь для пассажиров.

Наутро я пошел в консульство и был очень удивлен тем, что каждые два часа клиентам выносили чай или соки с пирожками в придачу. Правда, посетителей за весь день было не больше 10, включая аргентинцев, нуждающихся в помощи консула, как, например, за украденные паспорта и т. п.

Я сдал паспорт и должен был прийти за ним после обе-

да, но так как осмотр небольшого городка занял не более часа, остальное время я провел, сидя в помещении с кондиционером, где были пирожки, кофе и три молодые аргентинки, у которых украли паспорта, без которых их, естественно, не пускали к себе на родину.

Когда подошло время выдачи паспорта, мне не вынесли его, как другим, в зал, а пригласили в кабинет к консулу. Это была миловидная женщина лет 50, которая, путая польские, английские и русские слова, торжественно вручила мне паспорт с визой, плюс календарь и значок. Рассыпаясь в любезностях, она заявила, что очень любит русских и что я настоящий герой – она уже успела ознакомиться с моим вебсайтом. Кроме того, она поздравила меня с днем рождения, который у меня был назавтра. После чего она познакомила меня со своим 25-летним сыном, работающим здесь же и извинилась за то, что не может уделить мне больше времени.

Сын вышел со мной в зал, и я спросил, по случаю какого праздника выносят угощение, на что он ответил, что это его мама год назад выбила средства на развитие дружеских отношений между соседями и их использует в частности таких образом. Также он сказал, что сегодня у них много работы, так как случилась неприятность: 4 девочки-аргентинки пропали на территории Боливии. Об этом заявили их родственники, которые приехали встречать их на границу еще вчера, но те не приехали к сроку, хотя звонили до поездки на соляное озеро. Консул уже нашла тур. компанию, услуга-

ми которой пользовались девушки и те ответили, что джип, на котором они уехали, по какой-то причине еще не вернулся, но они надеются, что это из-за технических неполадок. Сейчас все надеются, что это так. Хотя не исключена и вероятность бандитского нападения.

Я еще раз переночевал на вокзале и на свой день рождения вышел на территорию Аргентины. При этом на границе меня ждал приятный сюрприз: я стал в длинную очередь на таможенный досмотр, в которой надо было торчать около часа, но ко мне подошел офицер, посмотрел на мои босые ноги, спросил: «Русо?». Я подал паспорт, и он под любопытные взгляды из очереди провел меня к стойке. Оказывается, консул позвонил и попросил пропустить босоногого русского без очереди.

Аргентина

Дистанция по Аргентине примерно = 8000km: La Quiaca – Abra Pampa – Susques – Cafayate – Pie de Medano – Belen – Chilecito – San Jose de Jachal – San Juan – Mendoza – Malargue – Zapala – San Carlos de Bariloche – El Bolson – Esquel – Perito Moreno – Tres Lagos – Lago Viedma – 28 de Noviembre – Rio Gallegos – Estancia Monte Aymond – Rio Gallegos – Calet Olivia – Comodoro Rivadavia – Rawson – Puerto Madryn – Bahia Blanca – Miramar – Buenos Aires – Colon.

Вот я и в Аргентине. Сразу же чувствуется, что страна намного богаче: имеется асфальт и освещение на улицах. Кирпичные, а не сарайные постройки. Больше автомобилей на дорогах и т. д. Но и цены в магазинах в два раза выше. Теперь понятно, почему очередь на пересечение границы только в одну сторону: в Боливию все едут пустые, а возвращаются с товаром, в котором нередко попадается кокаин. По этой причине следующие пару сотен километров на дороге то и дело стоят патрули, которые могут остановить и обыскать любую машину. Также сразу же бросается в глаза большое число светлокожих людей, среди которых много симпатичных девушек. Наверняка культура этой страны отличается от культуры потомков инков, но эти различия не видны

сразу.

А вот что мне бросилось в глаза в первый же день, так это матэ, без которого аргентинцы не обходятся ни одного дня. Его здесь пьют все от мала до велика: с утра до вечера. Отведал этот напиток и я в первый же день, так как оказалось, что здесь принято подавать «матэшницу» любому кто войдет в дом или даже просто подойдет к компании, пьющей в это время матэ и поздороваается. Для людей брезгливых этот обычай может показаться антисанитарным, так как приходится пить напиток через трубочку-мундштук, который только что держал во рту посторонний человек.

В отличие от японской чайной церемонии, способ приготовления и употребления матэ очень прост: в матэшницу (кружка от 100 до 500 г) засыпается матэ (несколько нарубленных трав). Туда же вставляется трубочка с мундштуком, конец которой имеет мелкие отверстия. После чего туда заливается горячая вода из термоса и сразу же подается гостю. Несмотря на то, что напиток не настаивается, он имеет ярко выраженный вкус, который не перебивает даже сахар, который (иногда на любителя) добавляют в воду в термосе. Так как матэшница доверху наполнена травой, то напитка хватает всего на 2—3 глотка, после чего туда опять заливается вода и передается следующему по кругу. Таким образом кружку наполняют раз 20, но, несмотря на это, даже последние порции напитка имеют вкус и запах благодаря тому, что воду наливают сначала вдоль трубочки, затем по кругу секторами

так, что почти до конца остаются сухие участки.

Мате продается во всех магазинах в 500 гр и 1 кг упаковках и его разных названий, я насчитал не менее 30, и в состав каждого входит не менее 10 ингредиентов, так что любой может выбрать по вкусу. Забегая вперед скажу, что за свое пребывание в Аргентине я пил его практически каждый день, так что перепробовал почти все виды. Могу сказать, что ничего наркотического в нем нет. В основном он оказывает тонизирующее действие, поэтому дальнбойщики потребляют его больше, чем остальные, но даже они не дотянут до казахов, которые сидят с пиалами в руках целый день. Ну, а средний аргентинец, который в среднем выпивает 2 литра матэ в день и подавно.

Ну вот, пожалуй, и все об аргентинском мате. Хотя нет – не все. Матэшницу, наверное, можно увидеть в доме каждого туриста, побывавшего в Аргентине – это самый ходовой товар на прилавках сувенирных лавочек. Ну а что касается, собственно, напитка, то навряд ли какой турист повезет домой больше 2—3 пачек полюбившегося продукта. Так что суждено этим матэшницам пылиться и рассыхаться. Хотя рассохнутся только деревянные, а изготовленные из рога, кожи и пластмассы могут выполнять свою функцию и через десятки лет. Извиняюсь, если читателям описание аргентинского «чайника» показалось слишком длинным.

Ладно, поехали дальше. Следующую пару часов я, не торопясь, шел по городу, заглядывая в магазинчики и загова-

ривая с приветливыми прохожими, которых на улицах было раз в 20 меньше, чем в боливийских городах, так как автомобилей было раз в 10 больше. Хорошо хоть, что цены на продукты были всего в два раза дороже – теперь понятно, почему так в приграничном боливийском городе: он кормит два города.

Главное внешнее отличие сразу же бросается в глаза – все, даже маленькие окраинные улочки, заасфальтированы и освещены, а, кроме того, на них есть урны для мусора. Правда, не думаю, что уборщикам мусора привычен дизайн урн, установленных на центральных улочках. Они выполнены в виде керамических кувшинов под наклоном вмурованных в бетон. Смотрится, конечно, неплохо, но выгребать мусор из такой полутораметровой «вазы» гораздо труднее, чем его туда бросать. Хорошо хоть, что ими пользуются только прохожие, а бытовой мусор люди собирают в большие пластиковые мешки и вечером выставляют на улицу возле дорог. Ночью, правда, из-за этих мешков улицы выглядят не очень приглядно, но зато уборщики рано с утра имеют хорошую физическую зарядку – они бегут рядом с машиной и на ходу забрасывают туда мешки.

Ну вот я и на окраине: дорога, ведущая вглубь страны на удивление пустынна – не более одного авто в час. Возможно, мне придется заночевать где-нибудь в степи. Иду дальше – вот и первый дорожный указатель: до кладбища 3 км. До столицы чуть меньше трех тысяч. Да, никогда не знаешь

куда попадешь быстрее – но в этом плане у меня свои плюсы: у путешественника хоть и больше шансов попасть на кладбище, но зато он и его близкие более подготовлены к такому раскладу.

Но ладно. Не будем о грустном. Много ли путнику нужно – солнышко печет не слишком. Птицы поют, ветер освежает. Правда, вот пора обедать, но воды пока нигде не видать, а всухомятку есть не хочется – пройду еще немного, может, кто подвезет до ближайшего поселка.

Через час я дошел до одинокого домика и направился туда. Учувя незнакомца, навстречу сразу выбежали три больших собаки. Это не страшно – они просто делают свою работу: предупреждают хозяина. Ну, а вздумают атаковать – у меня мачете на поясе. За собаками вышел хозяин и, отозвав собак, пригласил меня во двор. О, я как раз вовремя – на ветке подвешен только что забитый барашек, с которого уже снята шкура – значит скоро будет свежина! Тушу обрабатывают пожилой человек – по-видимому, отец мужчины, вышедшего мне навстречу. Его мама уже на кухне (небольшое строение во дворе), а его жена пошла в город за покупками и заодно проведать 3-х детей в школе—интернате.

Моего испанского хватает, чтобы говорить на бытовые темы, тем более с простыми сельскими жителями. Я лично люблю и уважаю их – ведь именно они кормят нас всех, а что даем им мы? Вы можете сказать – сельскохозяйственную технику. Так она нужна не им, а нам, чтобы увеличить число

людей, которые будут продавать и перепродавать эти продукты, а также производить автомобили и самолеты. А много ли крестьян летает на этих самолетах? Не помню, кто из мудрых сказал: «Хочешь быть счастливым – умерь свои желания». Так вот, сельские жители – это и есть люди, живущие по этому закону, хорошо бы и всему нашему урбанизированному обществу умерить свои желания, хотя бы для того, чтобы сохранить природные ресурсы для внуков.

Сейчас читатели подумают – ну вот, поел баранинки и на философию потянуло. Нет, это не так – я всегда пишу свои заметки уже после путешествия, находясь где-нибудь в уединенном месте, а именно когда я шаг за шагом вспоминаю походные будни, меня посещают эти мысли.

А во время путешествия я не просто сторонний наблюдатель. Я каким-то образом проникаюсь атмосферой и энергией этого места, в котором я в данный момент нахожусь. Пока я там, я живу их заботами, поэтому, где бы я ни был, я ощущаю потребность сделать что-нибудь. Например, здесь я сразу начал собирать кизяк, так как увидел, что недостаточно топлива.

Другие примеры: находясь среди безработных моряков в Карачи, я помогал им искать работу. Находясь среди бомжей, наркоманов и алкоголиков я, конечно, не начинал пить, но пытался как-то помочь им! Я, конечно, не думаю, что этим своим участием приношу кому-то большую пользу – скорее, это полезно для меня. Таким образом, я детально за-

поминаю все происходящее, так как оно не только увидено, но и прочувствовано.

Пообедав, я вышел на дорогу, несмотря на то, что хозяева приглашали меня остаться заночевать. Через пару часов меня подобрала машина, водитель которой объяснил мне, почему редкие машины не останавливаются для случайных путников. Оказывается, по этой дороге идет наркотрафик в Аргентину и Чили, поэтому здесь часто стоят полицейские кордоны. Конечно, в связи с этим у водителей, видящих одинокого путника с рюкзаком, возникает мысль: «А вдруг рюкзак набит листьями коки, которые в Боливии продается легально на каждом углу. Но здесь, в Аргентине, если у кого коки более чем 100 грамм, будут большие неприятности. Позже я видел такие кордоны. Если ничего и не найдут, то час водитель потеряет – точно там не только все вещи перетрясут, но и обшивку дверей снимают и запаски спускают и разбортовывают. Вооружены эти полицейские автоматами, и автомобили у них похожи с форсированными двигателями, так что убежать или сопротивляться нарушитель навряд ли станет. А вот насчет морального облика самих блюстителей закона пока не знаю. У мексиканских полицейских, к примеру, это все также есть, но все знают, что в Мексике всё возможно, если есть деньги.

Да, в этом плане до Мексики далеко даже России. Но Мексика далеко, Россия еще дальше. Что там сравнивать? Вот в соседнюю Боливию аргентинские шофера не боятся ез-

дить. Имеются документы на груз или нет, тормоза не в порядке или лампочка какая не горит – тариф один и тот же: остановили – плати мзду и едь дальше. Правда, плата небольшая, ее осиливают даже боливийские водители, а аргентинцы и подавно – у них зарплата раза в 3 выше. А вот боливийским старым грузовикам к Аргентинцам лучше не соваться. Если что не в порядке, взяткой не отделаешься. Но что-то я отвлекся – пора возвращаться на маршрут, а то «быстро сказка сказывается, да не скоро дело делается».

В первый день я прошагал изрядно, но проехал всего 30 минут до небольшого городка Абра Пампа, на окраине которого и заночевал. На второй день, прошагав часик-два, я издалека увидел два дерева, увешанных красными флажками и что-то вроде склепа, возле которого стояли столики со скамейками и жаровни. Территория и дорожки туда тоже были огорожены флажками. На склепе была надпись «Гуачеро Антонио Гил», я уже знал, что гуачеро – это аргентинский ковбой. Чем он знаменит, я расскажу позже. Пока я только знал, что слово гуачеро произошло от гаучо – сирота, потому что именно их брали ухаживать за скотом. В общем, Аргентинский ковбой. Кстати, думаю, что не все в России знают, что слово ковбой, окутанное романтическим ореолом, состоит из двух слов: кау и бой (корова и мальчик).

Посидев полчаса в тени деревьев в надежде, что здесь больше шансов поймать попутку, я пошел дальше. Так я шел, и шел, и шел. К концу 8-го часа, помню, подумал, что

здешним ковбоям, обработавшим до пенсии в этой безводной местности, надо пожизненно памятники ставить. А вот и моя награда: возле меня, наконец-то, остановилась легковушка с симпатичной женщиной за рулем. Я спросил, как это она не побоялась остановиться, на что она ответила, что видела меня, когда ехала 6 часов назад по работе и вот сейчас, возвращаясь и увидев, что я все еще топаю, решила остановиться, так как она христианка. Я сказал, что, наверное, в стране мало христиан, на что она, улыбнувшись, ответила, что 95% населения. Да, не повезло мне, весь день мимо меня ехали эти 5%. Девушку звали Мария, она работала адвокатом. Она владела английским в такой же мере как я испанским, так что следующие 4 часа мы бегло общались, заодно увеличивали свой словарный запас. Ну хоть и ей от меня какая-то польза: нескучно, и в английском попрактиковалась! Уже вечерело, когда мы подъехали к развилке, от которой до ее дома было 50 км, но я отказался от предложения поехать к ней и познакомиться с мужем и родителями: попутки берут неохотно и неохота терять время.

Мы попрощались, при этом я познакомился с еще одним аргентинским обычаем. При встрече и расставании со знакомым человеком здесь положено дважды целоваться. Да, всегда полезно знать обычаи. В некоторых африканских племенах лучше не называть своего имени во избежание того, чтобы тебя не съели или не заколдовали, а здесь наоборот: хочешь, чтобы тебя поцеловала симпатичная девушка – про-

сто заговори с ней и представься. Спроси к примеру дорогу и поцелуй обеспечен. Правда мужчины здесь тоже целуются и отнюдь не потому что голубые – так принято. Хорошо хоть не принято целоваться взад как Брежнев. Надо просто прикасаться щеками и чмокать воздух.

Есть свои минусы и в традиции «матэ». Не очень приятно его пить после человека с провалившимся от сифилиса носом, а отказаться неприлично. Но в жизни странника все-таки намного больше приятных моментов. Хотя это, наверное, зависит от его характера. Вот я уже в стране 5 дней и еще нет неприятных минут. Вот я еду в кузове грузовика на куче арбузов и дынь. Водитель, увидев мачете у меня на бедре, жестами предложил не стесняться и есть груз. Теперь я работаю сеяльщиком, сплевываю арбузные и дынные семечки в кювет. Если кто поедет по этой дороге, добро пожаловать на мою бахчу – это, не доезжая до Мендозы, с 250 по 200 км. Впрочем, сойдя с машины, я пожалел, что в желудке не осталось места. Вдоль дороги потянулись нескончаемые виноградники, перемежаемые рощами фигов. Но от инжира ни жирным, ни сытым не станешь – надо останавливаться варить рис.

Я развел костер на окраине деревни в тени деревьев, растущих по берегам арыка, в которой плескалась ребятня и стирались женщины. Для полноты картины не хватало только «аксакалов» с пиалами в руках. В отличие от городских, сельские жители оказались намного любознательнее –

вскоре возле меня собралось человек 15. Что ж, придется варить полный котелок – я всегда так делаю в подобных случаях: если человек любопытен, то ему наверняка интересно попробовать, что там на кашеварил чужеземец.

Кстати, аргентинская кухня разнообразием не отличается. Поэтому мой вегетарианский «плов» им понравился. Они угостили меня фруктами, которыми я и так уже объелся. Да, конечно же мне дали с собой хлеба – это еще один из обычаев этой страны. Если я спрашивал у кого-нибудь воды, вместе с водой мне обязательно выносили булочки, которыми я в этой безводной местности в основном питался: воду для приготовления риса тяжело с собой тащить, а фрукты – повсюду. Правда, спрашивать иногда не у кого – приходится брать без разрешения. Вот так, «перебиваясь» с хлеба на фрукты, я и добрался до г. Мендоза.

Это первый крупный город на моем пути – Аргентина в этом районе населена негусто. Я сошел с попутки почти в центре. Было около 11 вечера. Но, по-видимому, потому, что был выходной, на улицах было полно людей, особенно в районе парка, где я собирался заночевать. Несмотря на позднее время в парке было много детей и подростков, но они вели себя очень спокойно. Стражей порядка на улицах не наблюдалось, поэтому я зашел в полицейский участок и спросил, можно ли поставить палатку в парке. К моему удивлению они сказали, что да, но до полуночи, так как там будет полно гуляющих. Лучше если я переночую в ка-

ком-либо тихом скверике. И ни одного слова о том, что здесь опасно. Значит, здесь действительно безопасно. Обычно полицейский перестраховывается, так как если на их участке с туристом что-то случится, у них будет лишняя «головная боль».

От Мендозы на юг можно двигаться двумя путями:

1. По дороге Н40, которая ведет вдоль границы с Чили.
2. Двинуться сначала на восток, а затем вдоль густо заселенного побережья. До зимы мне надо добраться и выбраться с острова Огненная Земля, иначе босохождение из удовольствия превратится в выживание. Вдоль побережья летом, конечно, идти приятнее, но поскольку водители подбирают неохотно, то практичнее двигаться там, где меньше населенных пунктов – уж если подвезут, то проедешь дольше. Возвращаться тогда придется по побережью ветреной холодной Патагонии, но это безопаснее, чем по горной дороге, где к тому времени местами уже будет гололед. Ну все, план подкорректирован. Но, естественно, правило «Для пьяного возчика 100 верст не крюк» остается в силе.

Граница между Аргентиной и Чили проходит по гряде, которая служит «доильным аппаратом» для облаков, гонимых ветром с океана, поэтому в горных долинах много красивых озер, наполненных чистой дождевой и талой водой. Но дальше на восток простираются безводные пространства, малопригодные для земледелия. Все населенные пункты, естественно, находятся возле воды – крестьяне выращи-

вают овощи и фрукты, разводят пчел, имеют скот. Туристы, посещающие эти живописные места, всегда имеют возможность закупить свежие продукты, а у людей, обслуживающих их, есть работа.

Особенной популярностью у иностранных туристов пользуется «осадо» – жаренное на решетке мясо. Аргентинцы очень гордятся своим «осадо», считая этот способ лучшим в мире. На самом деле ничего особенного в его приготовлении нет – берутся крупные куски мяса с различных частей говяжьей туши и долго обжариваются на углях. Чтобы гости не истекали слюнями от вкусного запаха, туда же кладутся мясные и кровяные колбаски, которые вскоре можно начинать есть, запивая вином, пока остальное мясо и гости не подойдут. Правда, у «осадо» есть одна особенность. Среди этого набора обязательно присутствуют кишки молодого теленка с оставшейся там пищей. Естественно, это не та часть кишок, в которой находится уже полностью переработанная пища. Ее не стали бы есть даже изобретатели этого блюда – голодные скотники, которым после забоя животного доставались не лучшие части туши. А вот та часть, где находится обработанная коровой «жвачка», вполне съедобна и даже вкусна – чем-то напоминает вкус моллюсков, когда ешь их вместе с внутренностями. Надеюсь, я достаточно подробно описал этот способ. Теперь читателю необязательно ехать в Аргентину. Можно просто поехать на мясокомбинат и попросить эту часть кишок – производители туш не обед-

неют.

Этот год в Аргентине выдался особенно засушливым, в результате чего, хотя скотники и старались есть «осадо» каждый день, тысячи животных погибли не от ножа, а от жажды и голода, так как местные мясокомбинаты не рассчитаны на забой дополнительного количества голов.

Аргентина – аграрная страна. До сих пор я не видел ни одного крупного производства, а из бесед с водителями знал, что здесь нет автомобилей отечественного производства. Все транспортные средства привезены из соседней Бразилии и Чили, которые по лицензиям собирают японские, европейские и американские авто. Из отзывов водителей я знал, что легковушки, собранные в Чили, лучше своих собратьев из Бразилии, а грузовики более-менее одинаковы.

Мне, как пассажиру, за короткую поездку трудно оценить достоинства авто, но однажды я ехал на неизвестно как попавшем сюда джипе индейской постройки, так там все недостатки на лицо. По виду он абсолютно похож на Ланд Кроузер, но только по виду. У него только одна ведущая ось. И движок там стоит очень слабенкий, поэтому на горку, да еще против вечно дующего в Патагонии ветра, он тащился на первой передаче. Два приятеля купили его из-за дешевизны, чтобы ездить на рыбалку. Ребята довели меня до городка Педра Агула – «Каменный Орел» и поехали в сторону реки, пошутив, что в обратную сторону они вообще не будут заводить двигатель, так как ехать под гору, и ветер поможет.

С заходом солнца здесь редко бывает холодно. И это в январе – разгаре лета! Я спросил у проезжающих полицейских, где можно поставить палатку. Они порекомендовали переночевать у подножия отвесных скал, где можно укрыться от пронизывающего ветра. И опять – ни слова об опасности. Да, хорошая здесь работа у полицейских – ни хулиганов, ни пьяных. «Транкило» – это словечко здесь часто употребляют, подтверждая его забавным жестом: большие пальцы обеих рук ставят на ключицы, а остальные восемь ставят на грудь и запрокидывают голову.

Словечко созвучно «киллер». Жест непонятный, но означает оно, типа, расслабься, не беспокойся. Хотя покойнику уже тоже незачем напрягаться. Что касается меня, то 95% ночей во время похода я сплю «транкило», иначе не выспишься, а завтра – опять топать. Выспавшись под завывание ветра, я пошел дальше. Опять же против ветра. Вообще-то, меня удивляет, что люди дают женские имена постоянно дующим ветрам, ведь женщины в отличие от них непостоянны. Мне пришлось топтать от «Каменного Орла» почти до вечера. Хорошо хоть мне нравится это занятие, помню в детстве я был ужасно рад, когда 3 километра между домом и школой мне приходилось преодолевать в пургу против ветра.

До города San Carlos de Bariloche меня подвезла парочка молодоженов. Правда, им было лет под 40, но это не важно, если можешь проводить свой медовый месяц очень активно. Они то и дело показывали мне места, где они занима-

лись сексом. Это были мосты или большие валуны. Они жили в двух часах езды до работы, а дома были дети от предыдущих браков. Поэтому их можно было понять, но у нас в России об этом принято рассказывать только близким друзьям.

Хотя, может быть это связано с тем, что не так далеко от города находился городок Балтон, где зародилось движение хиппи. Туда меня подвезла пожилая женщина с татуированной пятиконечной звездой на лбу, что, по ее словам, говорило о ее принадлежности к этому «славному племени». Кроме того, она, как и я, была босой, что говорило о ее свободолюбии больше, чем наколка.

Не доезжая до города, она остановилась у очередного «мемориала Антонио Гиль» и пошла туда возложить цветы и помолиться. Поскольку она немного говорила по-английски, то я наконец-то узнал почему здесь в Аргентине так популярен этот человек. Я уже писал, что видел большой мемориал с его именем. Так вот с тех пор я видел подобные (правда, раз в 10 меньше) не менее 20 раз. Так вот, оказывается этот «ковбой» – аргентинский Робин Гуд.

Он грабил богатых и раздавал деньги бедным. Но, в отличие от своего английского коллеги, который является образом собирательным, Антонио был реальным персонажем и принял реальную смерть – был зарублен на площади полицейскими при задержании. За это простые люди возвели его в статус святого. Теперь по всей Аргентине можно увидеть возле дорог мемориалы в виде надгробного памятника,

к которому можно возложить цветы или просто помолиться. У шоферов-дальнобойщиков считается, что это приносит удачу.

Второй по популярности в этом плане является святая Елена. Ее мемориалы можно узнать по пластиковым бутылкам, наполненным водой. Ее возвели в сан святых за то, что, заблудившись в пустыне, она спасла своего ребенка, приложив его к груди. Его нашли спустя несколько дней после ее смерти. Он выжил благодаря тому, что сосал молоко умирающей матери. Судя по этим двум историям, аргентинцы, как и русские, любят своих героев. Но в отличие от советских, их герои – простые люди.

Городок Болтон сейчас ничем не отличается от прочих мест, облюбованными туристами, так как от былой активности хиппи остались лишь воспоминания. Однако туристы, приехавшие сюда, не остаются разочарованными. В окрестностях городка много красивых мест, куда организованы конные и пешеходные экскурсии. Кроме этого, поднявшись на гору, можно полетать на дельтаплане или парплане, благо, ветра здесь постоянные, а не порывистые.

Переночевав на окраине поселка, я пошел дальше по дороге Н 40, которая является самой длинной в Аргентине. Правда, большой процент этих километров неасфальтированный, по-видимому, потому, что поселения (особенно на юге) редки, и тратить деньги на дорожное покрытие нерентабельно.

Впрочем, экономика страны на данный момент оставляет желать лучшего. Главой правительства на сегодняшний день является жена бывшего президента, который перед своим уходом продал многие государственные предприятия частным предпринимателям, якобы для того, чтобы поднять экономику страны. На самом деле он положил солидный куш в свой карман.

Более обширную, но не живую информацию об экономической и политической жизни страны читатель может получить из официальных данных. Здесь же в своих путевых заметках я пишу только то, что узнаю из разговоров с людьми, с которыми мне приходится общаться. В основном это простые люди, с которыми я разговаривал в поселках и на улицах городов, и шоферы-дальнобойщики. Но и в легковушках, иногда подбирающих одинокого путника, могут быть представлены люди любого класса вплоть до правящего из официальной среды.

Ко мне иногда проявляют внимание полицейские и журналисты. Также мне по роду занятий приходится обращаться в посольства (в том числе и российские) к работникам на границе. Общение с последней группой не всегда бывает приятным, поэтому я стараюсь свести его до минимума.

Вот и сейчас, прибыв в городок Рио Галлего, где находится последнее по пути на юг консульство Чили, в пятницу вечером, я предпочел не ждать до понедельника, а попробовать пройти через границу без визы, воспользовавшись паспор-

том «гражданина мира». Дорога Н40 заканчивалась в этом городе, и до границы отсюда оставалось 100 километров, которые я преодолел по дороге НЗ. Идти по ней мне пришлось часа два, не больше, так как вскоре меня предложила подвезти приветливая семья на микроавтобусе. И к вечеру, еще засветло, я был на границе.

Из беседы с чилийским консулом в Эквадоре я уже знал, что моя краснокожая паспортница дает мне право пересекать границу только при наличии в ней визы, которую надо ждать три месяца. Поэтому, будучи предупрежден, я предъявил паспорт Гражданина Мира. Офицер порылся в своих каталогах, но ничего в них не нашел. Поэтому отдал мой паспорт старшему офицеру.

Chile

Дистанция по Чили примерно =400km Monte Aymond — Bahia Azul – Estanzia San Sebastian <-> Monte Aymond.

Минут через 15 меня пригласили в кабинет, где молоденькая девушка—офицер радостно объявила мне, что нашла документ, где говорится, что я могу пересечь границу без визы. Также она изъявила желание сфотографироваться со мной, так как я первый «гражданин мира», пересекающий границу в этом месте. После этого и другие сотрудники по очереди изъявили желание сфотографироваться со мной, так что, когда я вышел, на границе даже образовалась очередь из 5 машин.

Что ж, это мне на руку, так как смеркалось, и может, меня кто-нибудь подбросит до парома. Пассажиры из очереди, естественно, видели происходящее, но не посчитали меня виновником задержки, а наоборот изъявили желание подвезти меня. Правда, так как ни одна машина не ехала к парому, я вышел на перекрестке, от которого до парома осталось километров 15.

Уже темнело. В этих широтах это происходит медленно, но, так как водитель предупредил меня, что паром ночью не работает, я пошел к домику, одиноко стоящему в степи. На лай двух огромных волкодавов, бросившихся на меня, вышел хозяин и пригласил в дом. На кухне стояла раскален-

ная буржуйка, топящаяся газом. На столе парилась кастрюля с супом. Я, как всегда, пришел вовремя. Хозяева – пожилая пара, пригласили меня столу и налили большую миску горячего, жирного супа. Мой приход их конечно удивил, но лишний рот, похоже, не огорчил. Это в городах тратят на еду половину своей зарплаты, а здесь – вон они, барашки – 50 штук в загоне, чтобы волки на пастбище не съели. За ужином я узнал, что из-за засухи в этом году дела у них не очень. Хорошо, хоть есть свои дешевые продукты.

А вот если бы барашки умели говорить, то они бы сказали, что этот год для них не убыточен: еды и воды для них хватает, а вот забивать их в этом году, похоже, не собираются. Из-за того, что в Аргентине резко подешевела говядина, спрос на баранину резко упал. Да и волков стало меньше – многие стаи подались в Аргентину на «халявную» говядину.

После ужина хозяин мне прямо сказал, что размещать незнакомца в доме не собирается, но я могу переночевать в сарае на овечьих шкурах. Кроме того, он предупредил, что рано с утра погонит овец на пастбище, а жена не станет открывать мне, если я приду на завтрак. Поэтому он предложил мне взять с собой хлеба и воды. Молодец. Может, это и не по-христиански, но зато по-мужски. Если бы все люди говорили все начистоту, было бы больше понимания на земле.

Надеюсь, все в Чили такие же, хотя это вряд ли. Национальность и проживание в определенной стране конечно

накладывает свой отпечаток на поведение человека, но по большому счету люди все одинаковы. В каждом из нас заложено животное и божественное начало, злость и доброта, здоровье и болезнь и т. д. И от каждого из нас ЛИЧНО зависит, как он по жизни распорядится этим арсеналом.

Переночевав на мягких теплых шкурах, рано с утра я отправился дальше по пустынной дороге. Но уже спустя полчаса меня подобрала первая же попутка. Водитель грузовика – молодой, разговорчивый парень – угостил меня горячим кофе из термоса. Вот оно и первое различие – чилийские водители пьют не мате, а кафэ. От кофе я уже отвык. При общительном характере водителя у него конечно же были везде друзья, и на пароме он повел меня знакомить с капитаном.

Паром «Патагония» был совсем новенький и отличался необычным техническим дизайном. Под его двойным килем было установлено 4 винта, приводимые в движение четырьмя электродвигателями, благодаря чему отпадала необходимость в рулях и, как следствие, в штурвале. Я находился на мостике весь недолгий путь и видел, как капитан – он же моторист, играючи управлял этой посудиною двумя джойстиком. Второй член экипажа также легко справлялся со швартовкой. Паром был, правда, относительно небольшой – машин на 20, но своей работой по этой не очень оживленной трассе он приносил компании нормальные доходы, так как конкурентов не имел.

Паромная переправа находилась на единственной дороге,

идушей к единственному городу, расположенному на большом острове Огненная Земля. За время переправы мой обязательный знакомый договорился с водителем другого грузовика, который и повез меня дальше по ухабам Огненной Земли.

Почему дорога ухабистая – это уже отдельная история, уходящая корнями в прошлое. Естественно, если бы я ее и знал всю, то пересказывать полностью здесь не стал бы. Но суть такова: по этому куску, принадлежащему сейчас Чили, ездят, в основном, аргентинские автомобили. Потому что другой дороги к Аргентине просто нет. Поэтому власти Чили не хотят вкладывать деньги в ее благоустройство, а аргентинцы и на своей территории за дорогами не очень-то следят, а отдуваться, вернее отпрыгиваться, приходится шоферам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.